

Коллективный портрет человека с раскопа

ДЕНЬ АРХЕОЛОГА

Глядя на согнутые спины в глубоком котловане на Стрелке, люди, далекие от науки, удивляются: что интересного ковыряются вот так в земле с утра до вечера? В канун Дня археолога мы тоже решили это выяснить, спустились в раскоп, поочередно отрывая от работы по одному, то другого, и в конце концов получили об этом кое-какое представление.

Сначала мы оторвали от работы Наталию Фараджеву. Она, одна из руководителей раскопок, научный сотрудник Института археологии Российской академии наук (РАН), согласилась с нашей догадкой, что такой интерес часто имеет глубокие корни. Мама, географ, с раннего детства стала брать ее в экспедиции, и первое, что там очаровало, — сам образ жизни. Археологов Наталия в первый раз увидела тоже в детстве — около своей дачи, и мысль о том, что их дача имеет некое научное значение, не могла не повлиять на детскую душу.

Археологи получают, видимо, только из очень умных детей — знакомство с аспиранткой, младшим научным сотрудником Женей Полянской это подтверждает. Она решила стать археологом опять же лет в пяти, а до того, когда все девочки у нее в садике хотели быть балеринами, она мечтала стать палеонтологом.

Илья Злобин (на снимке — сидит, второй слева) «заболел» археологией несколько позже — благодаря школьному учителю, который затащил его в археологический кружок. В двенадцать лет в первый раз попал в экспедицию. Костры, палатки, романтика, городище Усть-Шексна под Рыбинском ее было столько, что до сих пор не выветрилась.

Атмосфера — называется это Сергей Чупин, в ней есть нечто главнейшее. Когда после десятиго класса он оказался в первый раз на раскопках, то стал Сеней. Почему его там стали так звать, он до сих пор не разгадал, но с тех пор он Сеня.

Шутить археологи любят. Шутки — такая же непременная часть их занятия, как романтика. Один молодой человек, рассказывая мне, очень любил просыпаться. По утрам будили его, будили, пока

наконец не надоело. Однажды утром, испробовав все способы добудиться, ребята вытащили его из палатки прямо в спальнике и привязали к дереву. Как же он удивился, когда проснулся!

Шутить можно над кем и над чем угодно, только не над археологией. Когда в одной небольшой экспедиции уже готовились к отъезду, нашелся «шутник», который забил в бровку нижнего пласта напильник. Кончик его очень похож на хвостик сабли или меча, и взволнованный начальник экспедиции приказал срочно прирезать к первоначальной площади раскопа участок размером два на два метра. А это — три тонны земли. И всю ее надо было перелопатить в последнюю перед отъездом ночь. Когда к утру дело подошло к концу и все увидели, что перед ними всего лишь напильник, виновника аврала просто выгнали без права возвращаться на раскопки.

Минута, когда перед тобой показывается из земли нечто, пролежавшее до того несколько сотен, а то и тысяч лет, не сравнима ни с чем. Жена Полянская, которая, несмотря на свои молодые годы, копала уже и степные курганы, и много чего в Сибири, никогда не забудет, как в тайге, в Тюменской области, их экспедиция обнаружила необыкновенное погребение — мужчину в лодке!

А Наталия Фараджева долго работала в Великом Новгороде в экспедиции знаменитого академика Янина, крупнейшего специалиста по берестяным грамотам. Она даже сама нашла одну такую грамоту, что считается довольно редким случаем: как правило, археолог только фиксирует находки, первыми они попадают в руки рабочих. Обычно это студенты, школьники, просто местные жители. Первую берестяную грамоту нашла в 1951 году про-

Фото Анны СОЛОВЬЕВОЙ

стая новгородская женщина по фамилии Акулова и тем навсегда вошла в историю археологии.

Так что шанс прославиться есть у всех, кто работает сегодня на Стрелке, не только у специалистов Института археологии, но и у каждого студента и даже школьника. А вдруг именно кто-то из них найдет фундаменты стоявшего где-то здесь древнейшего собора XIII века или что-нибудь совсем уж невероятное!

Каждый из тех, кто попадает в археологическую экспедицию, независимо от должности в ней в любую минуту готов не просто к открытиям, а даже к подвигам. Однажды на Усть-Шексне Сергей (он же Сеня) Чупин вместе с несколь-

кими товарищами был застигнут грозой на отдаленном раскопе. Налетел ураганный ветер, лил проливной дождь, а они ввосьмером удерживали натянутый над раскопом тент, как античные атланты, пока буря не кончилась. Потом их подвиг был воспет в сочиненной в их честь поэме.

Сеня, Илья, Володя Озеров (на снимке — сидит, третий слева) — из тех, кто по праву считается костяком этой экспедиции. Когда началась раскопки на месте строительства Успенского собора, они уже несколько сезонов отработали в отряде Александра Николаевича Рыкунова, который копает городище Усть-Шексна, считающееся предшественником Рыбинска.

Всю неделю ребята в Ярославле, а на выходные уезжают копать Усть-Шексню. Верность одной теме, одному братству — явный признак настоящего археолога. Вместе с тем настоящий археолог никогда не упустит возможности заглянуть в открывшиеся глубины прошлых веков в другом месте — какими бы ни были собственные пристрастия. Он человек крайне любознательный.

Пообщавшись с симпатичным народом, который трудится в эти дни у нас на Стрелке, мы унесли с собой почтительное уважение и к ученой публике, и к ее добровольным помощникам. Вместе они открыли уже для науки много всего интересного и обязательно от-

кроют еще. Сколько находок придется на каждого, тут не считают, археология — наука коллективная, кроме того, дело ведь иногда не только в находках.

— За пять археологических сезонов у меня было всего три находки, — признается Володя Озеров. — Кресало, шиферное пряслице и фрагмент стеклянного браслета. Но меня это не смущает. Записали мою фамилию? Не забудьте! Пусть бабушка прочтает (она всю жизнь вашу газету выписывает) и лишний раз убедится, что я здесь не какой-нибудь ерундой занимаюсь, а очень даже важным делом. Валентина Васильевна ее зовут. Привет, бабуля!

Татьяна ЕГОРОВА.